

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук
Золотарева Сергея Петровича на диссертацию Ардашева Романа
Георгиевича «Сознание и бессознательное как факторы
социокультурного гомеостаза», представленную на соискание ученой
степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 –
социальная философия (философские науки)

Актуальность темы диссертации во многом определяется сложными социальными процессами, которые происходят в Российской Федерации и за её пределами. Распад Советского государства в конце прошлого столетия выявил ряд противоречий межнационального и этнического характера. Республики бывшего СССР реализовали своё конституционное право на самоопределение, что установило перед истецблишментом и научным сообществом проблему о сущности социальной идентичности, критериях национальной и этнической дифференциации и политико-правовых основах национальной государственности.

Тем самым, обозначилась проблема о сущности сознания и критериях национальной и этнической дифференциации, и политико-правовых основах национальной государственности. Историческим является тот факт, что детерминанта индивидуальных и общественных деяний сложившаяся в советской социальной науке, не удовлетворяли потребностям образовавшегося нового государства – Российской Федерации. Кроме того, в российском обществе исторически укоренились квазигосударственные прообразы в виде национальных республик и иных автономий. В сложившейся обстановке возникла насущная потребность рациональности и иррациональности массового сознания, для того чтобы противостоять внутренним дезинтеграционным процессам, по локализации проявлений национализма и сепаратизма путем иррационализации общественного сознания и поведения. Теоретико-методологической основой для такой борьбы становится теория культурной зависимости, теория «пройденной колеи», теория институциональных матриц, рассматривающий этническую самоидентификацию как следствие мировоззренческого выбора, определённого комплексом социальных условий.

Этот подход разрешает трактовать мятежные этнокультурные процессы в современном мире как площадку борьбы идеологий и применения манипулятивных стратегий. Сформировалась парадоксальная ситуация, что в современной российской философии по мнению автора «... именно бессознательные когнитивные структуры коллективного субъекта отвечают, по преимуществу, за характер жизнедеятельности, содержательные аспекты ключевых общественных сфер и особенности воспроизводства данного социума».

Нужно заметить, что в условиях новых научных открытиях в области биологии, нейрофизиологии, создание искусственного интеллекта позиции субстанциалистов и инструменталистов представляются практически

неуязвимыми. Совсем другое дело, когда мы обращаемся к анализу таких философских категорий как «свобода воли» и «свобода выбора», их роль до сих пор является неопределённой на уровне коллективных и индивидуальных субъектов.

В нашем случае, диссертант ставит перед собой задачу исследования процессов «... к таким составляющим нашего мышления и поведения, как сознание и бессознательное в их индивидуальном и социальном измерениях», чей этнокультурный потенциал представляется не до конца оцененным, но далеко не исчерпанным.

Автор диссертации поставил перед собой в качестве цели проведение анализа феномена сознания и бессознательного как структурных компонентов, определяющих формирование и воспроизводство социокультурного гомеостаза общества.

Автор заявляет о необходимости исследования, в социально-философском контексте проблему сознания на уровне индивидуального и коллективного субъектов. Примененный автором подход должен четко сформулировать значимость феномена социокультурного гомеостаза в социально-философском контексте.

Методологическую основу диссертации составил синтез различных наук о человеке и обществе и в философии сознания, который позволяет осуществить структурную классификацию сознания и бессознательного, включая их функции, компоненты, формы, и типы. Интегральный синтез становится основанием для привлечения в рамках целостного социально-философского исследования историко-эволюционного, сравнительно-исторического и интерпретативного методов с привлечением таких общенаучных приемов как наблюдение, интроспекция, индукция и дедукция, метод исторических описаний, идеализация, аналогия, моделирование и др.

Помимо этого, автором заявлено о применении анализ прикладных исследований, посвященных проблемам сознания и бессознательного, осуществленных в рамках различных дисциплин. Философский синтез указанных познавательных стратегий, по мнению диссертанта, позволяет детально изучить заявленную тему – сознание и бессознательное как факторы социокультурного гомеостаза, в контексте масштабных социальных трансформаций, протекающих в других регионах Российской Федерации и за ее пределами.

Автор достаточно корректно использует известные научные методы обоснования полученных результатов, выводов и рекомендаций. Автором изучены и критически анализируются известные достижения и теоретические положения отечественных и зарубежных философов по вопросам социальной философии, мифологического сознания и этнического самосознания. В своих исследованиях социальной идентичности автор опирается на работы Г. Лейбница, Ж. Ламетри, П. Кабаниса, А. Ное, К. О'Риган, К. Маркса, Э. Дюркгейма, П. Бергера, Т. Лукмана, Э.В. Ильенкова, С. А. Храпова, Т.И. Бармашова, Е.М. Калашникова, О.А. Радугина. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографический

список содержит 351 наименование печатных источников, 89 из которых иноязычные. Общий объём работы составляет 350 страниц.

Оценка новизны и достоверности

По мнению автора, научная новизна достигнутых им результатов связана с тем, что лично им:

1. Сформулировано, что в результате анализа основных концептуализаций проблемы сознания в философии, выявлено, что сознание в категориях «души», «разума», «ума», «сердца» является традиционным объектом внимания философской мысли, а современные концептуализации феномена преимущественно исходят из материалистической парадигмы, не решающей главную эвристическую задачу — разрешение проблемы психофизического дуализма. В результате анализа подходов к проблеме сознания в социальной философии раскрыто, что в рамках социальной философии преимущественно ставились и решались задачи, связанные с диалогической сущностью сознания, его интенциональностью, детерминированностью структурами языка, отношениями и статусом сознания и бессознательного.

Наиболее влиятельные и разработанные подходы к сознанию в отечественной социальной философии строятся на платформе монистического функционалистского видения, исходящего из информационной парадигмы;

2. Определено, что одним из наиболее перспективных вариантов социально-философского истолкования и исследования компонентов когнитивной подсистемы является подход на основе органического панпсихизма, учитывающий тотальность сознательного опыта, присущего всем живым органическим системам, включая коллективные субъекты — человеческие общества;

3. Доказано, что одним из наиболее перспективных вариантов социально-философского истолкования и исследования компонентов когнитивной подсистемы является подход на основе органического панпсихизма, учитывающий тотальность сознательного опыта, присущего всем живым органическим системам, включая коллективные субъекты — человеческие общества;

4. Установлено, что общественное сознание и социальное бессознательное находятся не в оппозиции, а в отношениях постоянного информационного обмена, подобно тому, как это происходит на индивидуальном уровне, тем самым социальная фактичность все время формируется и воспроизводится в процессе постоянного взаимодействия данных феноменов;

5. Выявлено, что общественное сознание и социальное бессознательное являются частями целого единой когнитивной подсистемы социума, детерминирующей формирование и воспроизводство социокультурного гомеостаза;

6. Охарактеризована содержательная структура социокультурного гомеостаза, осуществлена его социально-философская типологизация по принципу социосинтонности и социодистонности;

7. Охарактеризованы константы основных параметров социокультурного гомеостаза российского общества – экономического, правового, политического.

В итоге на защиту автором выносятся следующие положения:

1) Тема сознания в категориях «души», «разума» появляется в самых ранних направлениях философской мысли, и развивается в Новое время в проблему психофизического дуализма, представшую сегодня в виде «трудной проблемы сознания», или вопроса о каузальной связи ментального и физического. В трех наиболее влиятельных в современной философии концептуализациях сознание либо сводится к материи (элиминативный материализм), либо выводится из материи (эмержентный материализм), либо содержится в материи (натуралистический дуализм). Вместе с тем, психофизическая проблема удовлетворительного решения до сих пор в науке не получила, что и обусловило отсутствие развитой концепции взаимодействия ментального и физического, сознания и бессознательного в социальной фактичности. Проблема социального измерения сознания и бессознательного остается в рамках философии сознания недоработанной.

2) В рамках социальной философии преимущественно ставились и решались задачи, связанные с диалогической сущностью сознания, его интенциональностью, детерминированностью структурами языка, отношениями и статусом сознания и бессознательного. С учетом того, что в работе рассматриваются социально-философские аспекты философии сознания, необходимо заметить, что такие темы последней, как наличие сознания и его дефиниция, функциональная связь сознания и бессознательного, сознание как детерминанта действия, характер связи духовного и материального, хотя и имеют очевидные корреляты в социально-философском дискурсивном пространстве, до настоящего времени в рамках социальной философии не были исследованы комплексно и хотя бы относительно полно. Вклад отечественной социальной философии в исследование сознания связан, прежде всего, с развитием информационного подхода. Информационная концепция, являющаяся частью общего монистического функционалистского видения, стремится связать ментальные и физические процессы, оставаясь на материалистических позициях, и исходя из принципиальной связи информации и ее носителей, осуществляющейся в виде нейрофизиологического кодирования. Серьезным методологическим значением для исследования сознания обладают развиваемые в рамках данного подхода такие содержательные характеристики сознания как историчность, ценности и целесообразность.

3) Вопрос об уникальности человека, как носителя сознания, все более становится дискуссионным. Вероятно, что общая структура когнитивного взаимодействия со средой по своим основным характеристикам подобна для любой живой системы, включая коллективные субъекты. Очевидно, что всем организмам присуща функция мониторинга окружающей и внутренней среды на предмет жизненных рисков и угроз, по результатам чего включаются соответствующие адаптационные режимы и сценарии, задачей которых

является возвращение системы в устойчивое состояние или гомеостаз, в случае отклонения от такового. Живой системой является любое органическое образование, будь оно индивидуального или коллективного типа, от простейших и их колоний, до индивида, общества, и человечества, в целом.

4) Сознание, как индивидуальное, так и социальное является эмерджентным результатом комбинации ряда факторов, включая условия внешней среды, высшие психические функции, необходимость социальной конъюнкции. Тем самым, сознание в обоих измерениях является особым качеством материальных систем, возникающим как непреднамеренный субъективный результат взаимодействия внешних и внутренних объективных факторов. К данным материальным системам относятся экологические условия, а также структуры и процессы головного мозга. В индивидуальном измерении функции и компоненты сознания реализуются непосредственно индивидом, в социальном измерении – сообществами профессиональной рефлексии и «народными» социологией и психологией. Сознание, как процесс восприятия внешней и внутренней реальности, присутствует постоянно (при условии бодрствования и отсутствия неврологических заболеваний), реализуясь в каждый данный момент времени в одном из трех модусов интенциональности – инспекции, интроспекции, или аутспекции.

5) Бессознательное включает как вытесненный психический материал и используемые психологические защиты, так и древние, возникшие еще на ранних до-сознательных этапах эволюции, механизмы управления жизненными процессами. Социальное бессознательное играет принципиально важную роль в использовании тех или иных адаптационных сценариев, созданных сообществом в результате совместного исторического опыта, и применяющихся для восстановления равновесности в случае нарушения социокультурного гомеостаза. Содержание сознания и бессознательного, как в индивидуальном, так и в социальном измерениях, может находиться во встречно-возвратном движении взаимообмена, а сами эти процессы реализуются не последовательно, а параллельно.

6) Общественное сознание и социальное бессознательное представляют собой две части единой когнитивной подсистемы социума – коллективного субъекта, осуществляющей постоянный мониторинг внешней и внутренней среды на предмет наличия ресурсов и рисков. Единая когнитивная подсистема социума сама по себе является информационно-адаптационным ресурсом, поскольку содержит в обеих своих частях, но преимущественно – в бессознательном – набор копированных (адаптационных) сценариев или алгоритмов, исторически выработанных коллективным субъектом к настоящему времени, характер которых обусловлен конкретным историческим опытом сообщества. Единая когнитивная подсистема социума делает возможным формирование и воспроизводство социокультурного гомеостаза – когерентной системы, включающей экономический, политический и правовой параметры, для которых характерны определенные, специфичные для каждого общества константы, организованные вокруг

основного принципа - соразмерности, на уровне общественного сознания осмысляемой как этическая категория справедливости.

7) Социокультурный гомеостаз – это сложившаяся в результате систематических повторений стимулов и подкреплений реакций самовоспроизводящаяся система, высоко изоморфная относительно основных своих параметров и их констант, в которой выделяются два типа: социосинтонный и социодистонный. При первом значительна степень отождествления с группой, и незначителен уровень субъектности индивида и сообщества. В балансе рационального и иррационального мышления последнее имеет в социосинтонном типе заметное, а в периоды социальных потрясений – превалирующее значение. При втором степень отождествления с коллективным субъектом ограничивается объективной социальной идентификацией, и степень субъектности как индивидов, так и групп, в целом, достаточно высока. В данном типе превалирует рациональное мышление. Каждый тип социокультурного гомеостаза является для обществ, в него включенных, «естественной средой», в силу чего данные общества должны исследоваться, исходя из их собственной специфики, то есть с позиций методологического объективизма.

8) Социокультурный гомеостаз российского общества относится к социосинтонному типу, в котором иррациональный тип когнитивных процессов практически не уступает рациональному. Соразмерность базовых параметров отличается константами, тяготеющими к минимальным пороговым значениям удовлетворенности или приемлемости экономического благополучия, политического участия и правовой защищенности. Данные значения были сформированы в ходе исторического опыта сообщества, в котором подкреплялись и воспроизводились невысокие материальные притязания и соответствующее экономическое неравенство, жесткая власть и общая покорность населения, низкий уровень ожиданий от правовой системы с соответствующим уровнем доверия к ней. Сформированные константы параметров российского социокультурного гомеостаза укоренены на уровне социального бессознательного, и демонстрируют преемственность и воспроизводимость на протяжении, по крайней мере, нескольких столетий отечественной истории.

Нельзя сказать, что каждое из заявленных положений является абсолютно новым словом в науке. Некоторые из них достаточно тривиальны, некоторые, на наш взгляд, нуждаются в дополнительных обоснованиях. В то же время, в совокупности они образуют достаточно оригинальный способ организации социально-философского знания по актуальной и важной проблеме. Выделенные и представленные автором социально-философская трактовка сознания и бессознательного, как единой когнитивной подсистемы социума, позволит проводить исследования общественных отношений в различных сферах на более эвристичном уровне, с учетом как явных, так и скрытых, глубинных мотиваций и детерминаций характера и направленности этих отношений. Это позволит несколько по-иному взглянуть на многие факты российского прошлого, настоящего, а может быть и будущего.

По теме исследования опубликовано 57 печатных работ, включая 22 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 3 публикации в изданиях, индексируемых в базе Scopus, и 2 монографии. Результаты неоднократно обсуждались на научных конференциях различного уровня и получили одобрение ведущих специалистов.

Общие замечания по диссертационной работе:

1. Манифестируемый автором интегральный подход к пониманию места и роли сознания в современной философии недостаточно исследован, который трактуется в рамках концепции американского философа Дэниела Деннета (стр. 31 диссертации). По мнению автора, этот «убежденный эмпирицист и физикалист, доказывающий, что принципиальные основания философии сознания не могут отличаться от принципиальных оснований любой естественной и точной науки, а именно, должны представлять собой опору на объективное, независимое и верифицируемое знание, почерпнутое из опыта наблюдений за реальностью» — должен сгладить противоречия между реальностью сознания и реальностью действительности. Представляется, что авторская трактовка интроспективных методов для его изучения несколько отличается от позиции самого Деннета. Да, конечно, он весьма воинственно настроен и в отношении конкретности нейронов, обуславливающих способность принимать на себя изначально не свойственные им функции, считая его все еще не совсем ясным. Но для самого Романа Георгиевича эта парадигма — всего лишь повод обратиться к феноменальному сознанию, предполагающее отражение информации о мире каким-то одним мыслительным центром или субъектом. В случае же нашего диссертанта, речь скорее должна идти о принципе бихевиористского подхода, но тогда встает речь об её теоретической основе.

2. Рассуждения автора о том, что «наш собственный подход является вариантом эмерджентного материализма, видения, согласно которому, сознание возникает в результате комбинации определенных факторов, но, являясь прежде всего процессом, сохраняется ровно столько сколько сохраняется данная комбинация» (стр. 132 диссертации) по стилю и степени убедительности весьма напоминают рассуждения представителей микрофизикализма. Но ведь можно поспорить со сторонниками микрофизикализма, указав на то, что редукция до предельного уровня, судя по всему, нет места даже в самих физических науках, не говоря уже о биологии, нейронауке или физиологии, хотелось бы в обосновании нового метода большей строгости и системности.

3. В параграфе «2.1.3 Категориальная обоснованность сознания в индивидуальном и социальном измерениях» (стр. 151-159 диссертации) на наш взгляд присутствует чрезмерная эмоциональность в противопоставлении собственно сознание, так и его классификационный комплекс, которые по мнению автора, вполне могут быть описаны в обеих системах координат. Возникает ощущение, что сам автор, по крайней мере морально, игнорирует «Теорию интегральной информации». Это контрастирует с исходным посылом самой работы о необходимости соблюдения баланса между

социальной философией и общественными науками в целом. Впрочем, может быть это не более, чем субъективное ощущение оппонента.

Отмеченные недостатки, на наш взгляд, несколько снижают качество исследований, но в целом не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Заключение.

Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. В работе приведены научные результаты, позволяющие квалифицировать их как решение научной проблемы построения новой исторической онтологии в условиях кризиса метафизических концепций, которая имеет важное социально-культурное и теоретическое значение для социальной философии.

Работа имеет достаточное теоретическое обоснование, написана простым, доходчивым языком, грамотно и аккуратно оформлена. По каждой главе и параграфу, а также по работе в целом сделаны четкие выводы. Характер и содержание исследования и полученных результатов соответствуют заявленным цели и задачам.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

В целом, диссертация Ардашева Романа Георгиевича «Сознание и бессознательное как факторы социокультурного гомеостаза» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, соответствующую требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям п. II «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а Ардашев Роман Георгиевич заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

29 июня 2022 г.

ФГБОУ ВО «Ставропольский
государственный аграрный
университет»,
кафедра философии и истории,
профессор,
доктор философских наук, доцент

Золотарев Сергей Петрович

Официальное полное название организации:
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный аграрный университет»

Официальный почтовый адрес: Россия, 355017, г. Ставрополь, пер. Восточный, 12

веб-сайт: www.stgau.ru

электронная почта: inf@stgau.ru

телефон: +7(8652) 35-22-82, 35-22-83

